

Валентина Елисеева

КРИЗИСНЫЙ ЦЕНТР «МОНСТР»

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84.4
Е51

Елисеева В.

Е51 Кризисный центр «Монстр»/ В. Елисеева, — М.: Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 522 с.

ISBN 978-5-521-90837-0

Если вы просите Судьбу о встрече с Мужчиной своей Мечты — не забудьте оговорить условия этой встречи! Иначе рискуете предстать перед Мечтой в смиренной рубашке и с завязанным ртом под объяснения ругающихся полицейских. И неважно, что ваши крики про демонов и вампиров в баре были правдой!

К слову, психиатрическая лечебница, в которую вас доставили, не менее странная, чем тот бар, и вас преследует ощущение, что вас по-прежнему окружают чудовища... А если это так, то вряд ли ими командует человек, скорее, тут всем управляет Главный Монстр — тот самый, кого вы ошибочно приняли за Мужчину Мечты!

Кто же вы, врач-психотерапевт Эрл Абсалон Хэлл? И кто ваши пациенты? Драконы, боящиеся огня? Вампиры с аллергией на кровь?

В кризисном центре «Монстр» помогают всем!

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-90837-0

© Валентина Елисеева, текст, 2023
© Артем Суменков, обложка, 2023
© RUGRAM, оформление, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ГЛАВА 1, О НЕУДАЧНОЙ ВСТРЕЧЕ С МУЖЧИНОЙ МЕЧТЫ

Если вы просите судьбу о встрече с мужчиной своей мечты — не забудьте оговорить условия этой встречи!

Не надейтесь, что вам повезёт, как Золушке, и вы столкнетесь с принцем на королевском балу, разодетая в платье от феи-кутюр. Более вероятно, долгожданная встреча состоится, когда мужчина мечты выйдет из своего новенького «феррари», матерясь на открытый канализационный люк, а вы, начинающая дамочка-сантехник, вылезете из приоткрытой люком зловонной дыры с монтировкой в руках. И тогда невнятное лепетание, что вы просто подработку на лето взяли, а так-то учитесь в Гарварде на факультете астрофизики, вряд ли сильно изменит первое впечатление.

Или, скажем, ваш мужчина мечты окажется преуспевающим венерологом, доктором наук и совершенно сногшибательным красавцем, и познакомитесь вы с ним в его кабинете. В том кабинете, куда вы явитесь в слезах, с потёкшей тушью и сжимая в руках положительный тест на сифилис.

Повторюсь: не забудьте оговорить условия встречи! Ибо некоторые катастрофы исправить просто невозможно...

И речь не идёт об описанных выше ситуациях: в конце концов, канализационный люк можно элегантно сдвинуть на место монтировкой и поразить мужчину мечты последними новостями с Хаббла, а сифилис можно вылечить, попутно закрутив головокружильный роман с венерологом.

Хуже, когда мускулистые медбратья под яростную брань полицейских пеленают тебя в смирительную рубашку и при- таскивают в психушку, а мужчину мечты ты опознаёшь во враче, принимающем пополнение дурдома в лице твоей персоны...

«Как раз мой случай, — уныло думала Элен, замороженно рассматривая потрясающего шатена, листающего у стойки регистрации её сопроводительные бумаги, переданные полицейским нарядом. — Шутить о квазарах и чёрных дырах не выйдет: рот заткнут кляпом и для надёжности завязан бинтом. Впрочем, язык, как и ноги, всё одно заплетался бы от дикого количества вколотых мне сильнодействующих успокоительных. И скажу по секрету: смирительная рубашка весьма далека по дизайну от бального платья Золушки. Как и производимый ею эффект на принца...»

Врач-шатен более чем походил на принца: он потрясал воображение. В его волнистых каштановых волосах в лучах солнца вспыхивали золотые пряди, и похожие яркие всполохи мерещились Элен в его бархатных, чёрных как ночь глазах (наверняка оптическая иллюзия, создаваемая витражом на стрельчатом окне). Лицо идеально прекрасно, как у статуи древнегреческого божества. Нет, мужчина не может быть такой неземной красоты — наверняка даёт о себе знать наркотический эффект от вколотых санитарами нейролептиков. И всё-таки: он высок, строен, а его животный магнетизм зашкаливает, пробиваясь даже в замутнённое препаратами женское сознание. Странно, что мужчина с такой внешностью обосновался в больнице: он бы легко прошёл пробы в Голливуде, тем более тут до него недалеко. С трудом

сфокусировав рассеянный от лекарств взгляд, Элен прочла на прикреплённой к халату врача карточке:

*«Эрл Абсалон Хэлл.
Врач-психотерапевт.
Директор нейронпсихиатрической больницы
„Надежда“».*

Политкорректность пробралась во все сферы: как красиво переименовали психлечебницы! Не иначе, дураков тут называют «человек повышенного оптимизма и жизнерадостности». Ребята с кафедры психофизиологии уверяли, что техника переименований реально работает. Называй про себя самодура-начальника: «тот, кто платит мне деньги» или «тот, кто считает меня ценным сотрудником, раз выдаёт столь оригинальные поручения», и рабочий день станет куда приятнее!

Боль в заломленных за спину руках немного отрезвила Элен и вернула её в реальность. В ту самую, в которой она стоит перед мужчиной своей мечты, как безрукая мумия, спелёнутая метрами плотной, пахнущей антисептиками ткани, с заткнутым ртом, лохмами растрёпанных волос и безумным взглядом буйнопомешанной. Подумалось, что врачи сумасшедших домов реже всех прочих врачей заводят романы с пациентками. Даже реже венерологов.

«Вколотая мне химия рано или поздно выветрится, и ко мне вернётся привычное благоразумие», — заверила саму себя Элен. Однако до возвращения здравого смысла она определённо обречена глазеть на красавчика-психотерапевта.

Её больно дёрнули за примотанный к боку локоть, вынуждая шагать в кабинет вслед за врачом, так и не удостоившим её вторым взглядом после первого небрежного осмотра. Кабинет выглядел вполне уютно, с широкой удобной кушеткой и с креслами для посетителей, но Элен подвели не

к ним. В углу кабинета, довольно далеко от докторского стола, располагался массивный металлический стул с высокой спинкой. Ножки стула были намертво приварены к чугунному основанию в полу. На этот стул толкнули Элен и начали привязывать её ноги к ножкам.

— Это лишнее, — обронил доктор Хэлл, усевшийся за стол.

Да уж, имечко у рокового красавца, как у злодея из комиксов¹. Санитары из бригады «скорой помощи» тут же убрали верёвку и вытянулись стрункой.

— Вы свободны, дальше я сам займусь пациенткой.

Бравые молодчики наградили Элен хмурыми взглядами (запомнилось им, как она лягалась и кусалась при закутывании её в смирительную рубашку) и ретировались. Доктор ровной стопочкой сложил перед собой водительские права Элен, её мобильный телефон, несколько купюр наличных денег и ключи от дома — всё, что у неё изъяли при обыске. Отправляясь вечером в незнакомый бар, Элен решила на всякий случай не брать с собой сумочку, а распахать необходимый минимум по карманам. Наличные были взяты на случай сбоя платёжной системы в телефоне: хоть реклама и уверяет всех, что вероятность таких срывов составляет десятую долю процента, Элен прекрасно помнила, что вероятность возникновения разумной жизни на Земле некогда была на порядки ниже. К середине XXI века, к текущему 2055 году, люди ещё не научили работать без ошибок придуманные ими системы.

Откинувшись на спинку кресла, психотерапевт зачитал выдержку из протокола задержания:

— Буянили в баре, кричали, что на вас напал вампир, и оборонялись от нападения, швыряя в посетителей кружки, подносы и всё, что попадалось под руку. Забаррикадирова-

¹ Доктор Хэлл — в переводе с английского: доктор Ад.

лись за барной стойкой, облив её бархатное покрытие алко-голем и выстроив огненный заслон между собой и «вампирами». Пока посетители тушили устроенный вами пожар, взломали замок служебного входа и попытались ускользнуть через задний двор, где были схвачены подоспевшими полицейскими. Кивните, если помните эти события.

Элен кивнула, с тоской думая, что помнит не только это. Бар рядом с домом, который рекомендовал рекламный буклет, брошенный в её почтовый ящик, действительно оказался на удивление тихим и уютным. На сцене негромко, хриплым баритоном пела блюзы роскошная блондинка, перед сценой кружились в объятиях несколько парочек, за столиками сидели улыбчивые, хорошо одетые люди. Вино оказалось исключительно отменным (при поразительно невысокой цене), а бармен — исключительно весёлым и разговорчивым парнем, с удовольствием взявшимся болтать с ней — одинокой девушкой, опасливо пристроившейся в уголке у стойки. Владелец бара — огромный лысый мулат с пронзительными чёрными глазами — вежливо с ней поздоровался и пожелал приятного вечера, и первые полчаса Элен искренне радовалась, что решилась заглянуть сюда после работы, а не сидеть весь вечер дома, как обычно. Все приветливо ей улыбались, игроки в покер зазывали к себе: им не хватало игрока. Симпатичный светловолосый мужчина вначале поглядывал на неё из-за дальнего столика, потом решился подойти. Бармен с широкой понимающей улыбкой ускользнул протирать освободившиеся столики, а подсевший к Элен блондин произнёс:

— Новенькая ведьма? Вы по обмену в ковен Лос-Анджелеса приехали или на постоянной основе к нам переселились? И как вы относитесь к вампирам?

Станный вопрос был половиной беды — его можно было счесть неудачной шуткой мужчины, желающего оригинально познакомиться и произвести неизгладимое впечатле-

ние. Вторая половина беды заключалась в острых клыках, блеснувших во рту блондина. Подхватив руку оторопевшей Элен, новый знакомый провёл носом по её запястью, довольно выдохнул:

— Третья положительная группа крови — мой любимый аромат! Осталось только характерами сойтись, — и широко улыбнулся, продемонстрировав самые настоящие вампирские клыки, выдвинувшиеся из челюстей прямо на глазах Элен. Тонкий язык мужчины ненормально вытянулся и облизал клыки, глаза его загорелись алыми огнями, и тут у Элен сдали нервы: неизгладимое впечатление блондину удалось на ура!

Доктор Хэлл продолжал описывать цепочку событий:

— Вы уверяли полицейских, что видели у всполошившихся посетителей бара крылья, рога и хвосты, и занавески на окнах подожгли не вы, а злобно взревевший дракон. Так?

Понуро кивнув, Элен в сотый раз пожалела, что не держала рот на замке. Она прекрасно представляла, как её рассказ выглядит со стороны тех, кто сам не видел метаморфоз, произошедших с посетителями того чёртова бара! Неудивительно, что полицейские без тени сомнений записали все понесённые баром потери на её счёт, но грозящая ей выплата крупной суммы тревожила Элен куда меньше соображения, что её пребывание в стенах психиатрической лечебницы не удастся сохранить в тайне. Вся нажитая нелёгким трудом профессиональная репутация полетела коту под хвост! И к слову о котах: когда её выпустят? Кто позаботится о Феньке, если её оставят тут надолго?!

— Итак, мы имеем галлюцинации, спутанность сознания, бредовые идеи, агрессивное поведение. Если анализы не выявят наркотических веществ, большой дозы алкоголя или психостимуляторов, придётся подозревать серьёзные сбои в работе вашего организма, — резюмировал красавчик-психотерапевт. Он встал, подошёл к Элен и внимательно загля-

нул в её глаза. — Вы, кажется, пришли в себя. Я уберу кляп, дам вам воды, а вы постарайтесь ответить на несколько вопросов.

Дав Элен отдышаться, он вернулся за стол, положил перед собой блокнот и взял ручку. Ясно: настало время для неудобных расспросов, и хорошо бы убедить врача в своей полной вменяемости на текущий момент. Придётся очень уверенно врать, чтобы объяснить события, наградившие её модным нарядом бешеного шизофреника, ведь сказать правду совершенно невозможно. Начни она излагать всё, как было, — и местная психлечебница станет её домом на долгие годы.

«А через месяц у меня защита диссертации! Надо выбраться отсюда как можно скорее и оплатить все расходы наличными деньгами, не приплетая к делу медицинскую страховку. Четыре года никуда не ходила, копила деньги на чёрный день — и отдам их все за получасовое пребывание в сомнительном баре. Но другого выхода нет: я буду бледно выглядеть, если моему научному руководителю сообщат о моём „отдыхе“ в данном заведении. Так, собираемся с мыслями и начинаем горячо отрицать всё, что видели собственными глазами!»

Хорошо, что в искусстве лгать о себе она давно успела поднаторгеть. Надёжный способ лгать уверенно — представить, что рассказываешь о ком-то другом. Например, о персонаже будущей книги, которую ты когда-нибудь обязательно напишешь.

Доктор Хэлл закончил что-то строчить в блокноте и задал первый вопрос:

- Ваше имя?
- Элен Янген.
- У вас есть родные?
- Нет, никого. Все мои близкие родственники умерли.

— Возможно, вам известно о них что-нибудь? При жизни кто-либо из ваших родственников страдал от психических заболеваний? Проявлял агрессию?

— *Нет.* От заболеваний они не страдали, агрессивность не проявляли.

Чёрные, полуночные глаза врача прищурились, словно в исчерпывающих кратких ответах он заподозрил какой-то подвох. Ручка перестала летать по блокнотному листу и замерла в длинных, изящных мужских пальцах. Под пронизывающим взглядом Элен вздрогнула, будто её обдало жаром взметнувшегося пламени. Захотелось попросить ещё одну дозу успокоительных: та, что ей уже досталась, бесславно не справлялась с возбуждающим эффектом, производимым красавцем в кресле. Закралось подозрение, что ампулы медбратьев были взяты из просрочки...

— Кто вы по профессии, Элен? — спросил врач.

— Биофизик. Калифорнийский университет.

Удивительно, но дальнейших вопросов не последовало. Странно, что врача-психотерапевта заинтересовала лишь её скромная биография, а не причина, по которой её привезли в больницу. Мужчина встал, задумчиво покружил вокруг её стула, заставляя сердце Элен биться, как у пойманной зверем птицы, и произнёс:

— Вам надо отдохнуть и выспаться. К утру будут готовы результаты взятых у вас анализов — тогда и поговорим о ваших видениях и вспышках буйства.

— У меня это первая «вспышка», и, уверяю вас, она останется последней, — твёрдо заявила Элен.

Уж чему-чему, а умению держать себя в руках жизнь её научила, в баре роковую роль сыграл эффект неожиданности. Теперь же она глазом не моргнёт, если кто-то из прохожих отрастит драконий хвост или клыки с крыльями: пройдёт мимо и не обернётся. Для неё репутация вменяемого учёного важнее выяснения, какие существа, помимо людей, бро-